

ОЛЕГ КОРНИЕНКО

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

Я рано женился, — девятнадцати лет, — на студентке-медичке, и мы прожили вместе обычной студенческой рабочей жизнью до конца 1906 года.

А. Н. Толстой.

Краткая автобиография

Наш знаменитый земляк — писатель Алексей Николаевич Толстой — был, бесспорно, личностью противоречивой: в 1918 году он собирался целовать сапоги царю, если восстановится монархия, и ржавым пером прокалывать глаза большевикам, а потом с большим достоинством возглавил советскую литературу. Подобное часто случается.

Вообще-то Толстой очень созвучен нашему времени. Его любимое словечко — “колбаситься” — не устарело и сегодня. Выгодно продав свой титул, он быстро приспособился к новой власти и жил на широкую ногу: великолепная дача, мебель XVIII века, две иномарки, многочисленная прислуга...

Блок, недолюбливавший молодого Толстого, дал ему такую характеристику: “Много в Толстом и крови, и жиру, и похоти, и дворянства, и таланта”. Именно благодаря талантливым произведениям — “Хождение по мукам”, “Петр I”, “Детство Никиты”, “Золотой ключик” — мы и помним Толстого. Жизнелюб, любитель хорошо поесть и хорошо выпить, эгоцентричный, чуждавшийся идейных людей и всяких идей вообще, Толстой любил женщин. Четырём он дал право зваться “графиня Толстая”. Сегодня наш рассказ — о первой любви великого писателя...

* * *

Впервые Юлию Рожанскую, дочь коллежского советника Василия Михайловича Рожанского, 17-летний Толстой увидел, заглянув однажды на репетицию любительского драматического театра в Самаре, куда они год назад переехали с матерью из Сызрани. Здесь Алексей продолжил учебу в местном реальном училище.

Юноша сразу обратил внимание на девушку — исполнительницу главной роли, и с тех пор не пропускал ни одного спектакля, ни одной читки, ни одного прогона с её участием. А когда руководитель театра предложил ему роль в пьесе А. Островского “Свои люди — сочтёмся”, Толстой с радостью согласился. Ведь совместная работа над спектаклем давала ему надежду на то, что девушка заметит его — такого талантливого и такого влюблённого! Но Юля не

обращала на графа ни малейшего внимания, поскольку тот был моложе неё. Тогда он написал для неё водевиль “Путешествие на Северный полюс”. Девушка приняла дар, лишь холодно кивнув.

Однажды во время репетиции Алексей подошёл к ней и протянул записку. “Это я для вас, Юленька, написал”. В записке были стихи:

*Посмотреть мне достаточно в серые очи,
Чтоб забыть все мирские дела,
Чтоб в душе моей тёмные ночи
Ясным днём заменила весна.*

Девушка была польщена и стала терпимее относиться к ухаживаниям графа. Вскоре они начали встречаться не только на репетициях, но и в свободное от занятий время. А во время каникул он и дня не мог прожить без девушки.

“Я места себе не находил без Юленьки, — писал Алексей впоследствии в своих дневниках. — Наконец, поехал в Бригадировку (село, где Юлия жила у родни. — **О. К.**). Встретившись с ней, я нашёл душевный покой”.

После окончания реального училища Толстой мечтает о дальнейшей учебе. В 1901 году он едет поступать в технологический институт в Петербург. Уговорил и Юлю ехать вместе с ним. По его совету в этом же году она поступила в медицинский институт.

В Петербурге Алексей и Юлия стараются проводить свободное время с пользой: в Александринском театре посещают спектакли с участием В. Ф. Комиссаржевской и К. А. Варламова, в Театральном доме Павловой смотрят оперетту С. Джонсона “Гейша”, в Мариинском слушают оперу “Кармен”. И это не просто желание подражать столичной богеме, а духовная потребность молодых провинциалов. Даже первую меблированную комнату А. Толстой и Юлия снимают у актрисы театра Литературно-художественного общества. Там, в Питере, А. Толстой часто ловил себя на мысли, что оценивает Юлю со стороны, как будущую жену, и оставался доволен. Они понимали друг друга, их влекло друг к другу, зачем же разлучаться? Юлия с радостью встретила предложение Алексея выйти за него замуж. Конечно, лучше бы это сделать после окончания института, когда будет работа и меньшая зависимость от родителей, но — годы...

О предстоящей свадьбе — почти в каждом письме Алексея родным: “Свадьбу лучше всего справлять в Тургеневе, но не забудьте, что числа 4 июня начнётся пост, и венчать уже не станут до августа”. Помимо поста была и другая причина торопиться — Юлия была беременна.

Летом 1902 года они после экзаменов отправились в Самару, а затем в Тургеневе, где 3 июня венчались в местной церкви. На момент женитьбы Алексею исполнилось 19 лет, Рожанской — 22. О свадьбе в метрической книге сохранилась следующая запись: “Сын графа, студент первого курса технологического института Императора Николая I Алексей Николаевич Толстой, православного вероисповедования, первым браком. Дочь коллежского советника Юлия Васильевна Рожанская, слушательница Санкт-Петербургского женского медицинского института, православного вероисповедования, первым браком”.

Церемония была скромной. Александра Леонтьевна не захотела пышной свадьбы: “Семья у неё, конечно, хорошая, но Алёша ещё так молод”, — сетовала матушка.

В свадебное путешествие молодожёны отправились в Новороссийск и Севастополь, потом была Вятская губерния, где А. Толстой как технолог продолжил практику на Сугинском стекольном заводе. Через месяц молодожёны, взглянув к родным в Самару, вернулись в Санкт-Петербург — в технологическом институте начинались лекции.

В январе 1903 года у А. Толстого и Юлии родился сын Юра. Теперь всё свободное время граф посвящал ему. В воспитании сына молодым помогали родители Алексея и Юлии, а потому Юрий какое-то время жил то у Александры Леонтьевны в Самаре, то у Рожанских в Казани, что позволяло молодожёнам спокойно учиться, выезжать на практику, посещать театр. Но как только наступали каникулы, они спешили к сыну.

В мае 1905-го А. Толстой сдаёт экзамены за 4-й курс, переходит на 5-й. Их институт становится одним из очагов революционной борьбы. Когда по городу поползли слухи, что черносотенцы готовят расправу с революционно на-

строенным студенчеством, Алексей и Юлия перебираются на несколько дней в Выборг к двоюродной сестре Александры Леонтьевны – О. К. Татариновой. Но ситуация в Питере за это время не улучшилась: все учебные заведения были закрыты и оцеплены войсками. Тогда у Толстого появилась мысль уехать для продолжения учебы в Дрезден к своему товарищу по институту А. Чумакову. “Петербург опять заснул. От октябрьского оживления не осталось и следа, разве только усиленно расплодились похабные журналы с порнографическими рисунками. После экзаменов всё-таки уеду за границу, здесь заниматься невозможно”, – сообщает он в письме отчиму А. Бострому.

Там, в Германии, весной 1906 года в жизни Толстого появилась другая женщина – Софья Розенфельд (урожденная Дымшиц). Их познакомил родной брат Сони – Леон, с которым Алексей Николаевич учится в Дрезденском политехническом институте. Софья в это время была студенткой университета в Берне; там же обучался и человек, считавшийся по документам её мужем.

“Брак наш был странный, я бы сказала – “придуманый”, – вспоминает С. И. Дымшиц–Толстая. – Человека этого я не любила и не сумела его полюбить. Вскоре я тайно, без всякого предупреждения, покинула его и поехала в Дрезден, к брату”. Леон часто навещал сестру, приезжал со своими товарищами, среди которых был и Алексей Толстой.

Друзья любили Алексея за весёлый, открытый и прямой характер. Они посмеивались над его необыкновенным аппетитом, рассказывая о том, что в ресторане на вокзале (студенты обедали там потому, что это был самый дешёвый ресторан в Дрездене) он беспощадно “терроризировал” официантов, приносивших ему к обеду большую корзинку с хлебом, лаконичным возгласом: “Wenig!” – “Мало!” Не скрывала своих симпатий к товарищу брата и Софья. Общаясь с девушкой, Алексей заметил, что ему интересно с ней, они понимают друг друга с полуслова.

– Знаешь, Леон, – сказал он через некоторое время другу, – если мне когда-нибудь придётся жениться вторично, то моей женой будет твоя сестра.

Леона эти слова беспокоили. Он знал, что Алексей женат и имеет ребёнка и что покинутый сестрой муж из мести не даст ей развода. Поэтому, во избежание греха, он потребовал, чтобы Софья уехала в Петербург к родителям.

Возвратившись в Россию, София Дымшиц поступила в школу художника С. С. Егорова. Возвращаясь однажды после занятий домой, на углу Невского и Пушкинской она столкнулась... с Толстым. Оказывается, он тоже покинул Дрезден и сумел восстановиться в технологическом институте. При встрече Алексей Николаевич не преминул спросить у девушки разрешения прийти к ней в гости. И вскоре пришёл, но не один, а с женой Юлией Рожанской. Он не мог уже обходиться без Софьи и искал любую причину, чтоб встретиться с ней. А вскоре начал являться и без жены, что вызвало недовольство родителей Дымшиц. По их настоянию Софья перестала принимать Алексея Николаевича. Но разве это могло остановить молодого Толстого? Его, точно магнитом, тянуло к девушке, и вскоре он тоже поступил в школу Егорова, совсем забросив занятия в технологическом, для окончания которого оставалось лишь защитить дипломный проект.

Однажды весной 1907 года Толстой явился в школу Егорова, облачённый в сюртук, и когда он и Дымшиц остались одни, сделал ей предложение. Софью это тронуло, но... Если она почти свободна, то у графа – семья. Толстой долго убеждал девушку, что его решение выстрадано и обратного пути нет.

Чтобы проверить чувства молодого человека, Дымшиц предложила ему съездить за границу. Толстой согласился и вскоре отправился с Рожанской в Италию. Но не прошло и месяца, как они вернулись в Петербург. Поездка показала, что семейная жизнь Толстого и Рожанской распалась окончательно. Юлия Васильевна вначале тяжело переживала разрыв. Она хотела видеть Толстого инженером, к его увлечению творчеством относилась равнодушно. Однажды она сказала Алексею Николаевичу: “Если ты окончательно решил отдаться искусству, то Софья Исааковна тебе больше подходит”.

С июля 1907 года неразведённые Толстой и Дымшиц стали жить вместе. В те годы расторжение брака утверждал Священный Синод, и бракоразводный процесс мог длиться годами. Алексей Николаевич и Юлия смогли развестись только в 1910 году. Но это уже были детали: за два года до этого – 11 мая 1908 года – умер их пятилетний сын, который был последней ниточкой, связывавшей этих некогда столь дорогих друг другу людей...